

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.31249/rsm/2019.03.06

И.С. Шилкина

ПСИХОАНАЛИЗ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1920–1930-е годы)

Аннотация. В статье рассматривается история психоанализа в Советской России 1920–1930-х годов: от изучения и попытки слияния марксизма с фрейдизмом до полного запрещения последнего. Интерес к новейшим течениям западноевропейской психологии был своеобразной реакцией на установку социального и духовного возрождения России, построения нового общества и созидания принципиально нового человека. Именно в этот период на русском языке появилось множество переводов трудов зарубежных психологов, советские ученые принимали деятельное участие в международных конференциях, поддерживались личные контакты с западными учеными. Однако всевозрастающее идеологическое давление привело впоследствии к ликвидации многих научных направлений, включая психоанализ.

История психоанализа в послереволюционной России отражала все катаклизмы эпохи. Первоначально революционность идей Фрейда была созвучна духу времени. Психоанализ начинал получать общественно-политическое измерение. Среди психологов возникла идея синтеза фрейдизма и марксизма, породившая обширную научную дискуссию. Этой идеей был увлечен и Троцкий. По всей стране стали создаваться психоаналитические кружки и школы, активно осваивались психоаналитические методы, основано Русское психоаналитическое общество, учрежден Государственный психоаналитический институт. В Москве создается первый в мире психоаналитический детский дом-лаборатория.

В 1930-е годы прошлого века на научные исследования и практическое применение психоанализа как буржуазной идеалистической теории, несовместимой с марксистско-ленинским учением, был наложен запрет. Резко изменилось восприятие Фрейда и его последователей академическим сообществом психологов. Стали появляться разоблачительные статьи. История психоанализа в СССР стала демонстрацией репрессивного механизма советской идеологии. Полностью психоаналитическое учение было реабилитировано только в 90-е годы на основании президентского указа.

Ключевые слова: Советская психология; психоанализ; фрейдизм; фрейдомарксизм; Психоаналитическое общество; Психоаналитический детский дом-лаборатория.

Шилкина Ирина Сергеевна – кандидат философских наук,
доцент, ведущий редактор отдела глобальных проблем ИНИОН РАН,
Москва. E-mail: ishily@mail.ru

I.S. Shilkina. Psychoanalysis in Post-Revolutionary Russia (1920–1930s)

***Abstract.** The article presents the history of psychoanalysis in Soviet Russia in 1920–1930 s, from the study and attempts to mix Marxism with Freudianism to the absolute prohibition of the latter. The interest in the recent trends of Western European psychology was a unique reaction to the establishment of the social and spiritual revival of Russia, the construction of a new society and the creation of a radically new man. It was during this period that many translations of papers by foreign psychologists appeared in Russian. Soviet scientists took an active part in international conferences. Contacts with Western scientists were maintained. However, the growing ideological pressure subsequently led to the elimination of many scientific fields, including psychoanalysis.*

The history of psychoanalysis in post-revolutionary Russia reflects all the cataclysms of the period. Initially, the revolutionary ideas of Freud were in tune with the spirit of the times. Psychoanalysis began to take a socio-political dimension. The idea of a synthesis of Freudianism and Marxism arose among psychologists, creating a full-scale scientific debate. Even Trotsky was fascinated by this idea. Psychoanalytic clubs and schools were created all over the country. Psychoanalytic methods were actively exercised. The Russian Psychoanalytic Society was founded, and the State Psychoanalytic Institute was established. The Children's Home – Psychoanalytic Laboratory, the first of its kind in the world, was founded in Moscow.

In the 1930 s, the scientific research and practical application of psychoanalysis was banned as an idealistic bourgeois theory incompatible with the Marxist-Leninist teaching. The perception of Freud and his followers changed dramatically. Articles condemning Freudianism began to appear. Thus the history of psychoanalysis in the USSR became a part of the repressive mechanism of Soviet ideology. Psychoanalysis was rehabilitated only in the 1990 s on the basis of a presidential decree.

Keywords: *Soviet psychology; psychoanalysis; Freudianism; Freudo-Marxism; Psychoanalytic Society; The Children's Home-Psychoanalytic Laboratory.*

**Shilkina Irina Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Leading Editor of Global Affairs Division,
INION RAN, Moscow. E-mail: ishily@mail.ru**

В первые годы советской власти волна революционной эйфории не могла обойти стороной научных изысканий и новаторских проектов молодой России. Построение нового общества предполагало созидание принципиально нового человека. Для решения этой задачи советская наука, первоначально поддерживаемая идеологией, шла на самые разные эксперименты. «В эпоху большевизма Россия подвергается насильственной модернизации и становится экспериментальной площадкой современных идей – лабораторией естественно-

научных, биологических, социальных и технических грез и кошмаров» [Постановление 1931, с. 239–240]. Психология, традиционно изучающая человека, не могла оставаться в стороне от решения этих грядущих проблем.

Несмотря на существующую достаточно мощную в научном плане дореволюционную традицию развития русской психологии, в первые годы советской власти, как ни странно, особый интерес для ученых представляла именно западноевропейская психология. Известный психолог Б.Г. Ананьев писал в те годы: «Культурное наследие буржуазии и всей истории классового общества создает богатейший материал, который не только не может быть отброшен, но который всемерно должен быть использован, развит, конкретизирован» [Ананьев 1931, с. 325]. Советские ученые стали принимать активное участие в разного рода международных научных конференциях и конгрессах. Именно в этот период на русском языке появилось множество переводов трудов зарубежных психологов: З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, В. Келера, К. Коффки, Э. Торндайка, Ж. Пиаже, Э. Кречмера и др. К сожалению, указанные авторы долгое время больше не переводились на русский язык, но в 20-е годы было возможно многое. Отечественные психологи старой дореволюционной школы, большинство которых получили образование в западных университетах, в совершенстве владели иностранными языками и самостоятельно переводили разного рода иноязычные тексты. Особенность изданий переведенных текстов заключалась в профессиональных комментариях и статьях, написанных советскими психологами¹.

Многие советские психологи поддерживали личные контакты с зарубежными психологами. Основатель бихевиоризма американский ученый Дж. Уотсон по специальному заказу редакции Большой советской энциклопедии в 1927 г. пишет для ее первого издания статью «Бихевиоризм». Прогрессировал неподдельный интерес к советской психологии и на Западе. В США была переведена книга А.Р. Лурии «Природа человеческих конфликтов», вследствие чего в научный язык вошел термин «метод Лурии». Ж. Пиаже и др. обращают внимание на работы Д.Н. Узнадзе, психологию установки которого будут называть «эффekten Узнадзе». Также стоит вспомнить и работы наших соотечественников в лаборатории Курта Левина. Например, Б.В. Зейгарник, которая вошла в историю психологии, описав феномен незавершенного действия («эффект Зейгарник»).

1. Например, известное предисловие Л.С. Выготского и А.Р. Лурии к переводу книги З. Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» [Зигмунд Фрейд 1994], предисловие Л.С. Выготского к книге американского психолога Э. Торндайка «Принципы обучения, основанные на психологии» [Выготский 1982 а]. Книга издавалась дважды в 20-е годы.

Идеи революции формировали, в том числе, установку на социальное и духовное возрождение России. Это не обошло стороной и многих ученых старой формации, которые активно стали включаться в созидание новой жизни. Так, В.М. Бехтерев, выступая на публичном заседании Института мозга в 1919 г., говорил: «На переломе истории нельзя стоять на перепутье и ждать, нужна воля к действию, к строительству и созидательной работе, и для нас, научных деятелей, которые всегда отдавали свои силы на служение человечеству, не должно быть колебаний. Мы должны отдавать себе отчет, будем ли мы с народом, который, завоевав себе свободу, хочет строить свое будущее сам и зовет нас соучаствовать в этом строительстве» [Бехтерев 1919, с. 5].

Советская наука действительно начала довольно быстро перестраиваться на новые рельсы развития. Уже после февральской революции 1917 г. по инициативе Максима Горького и многих ведущих ученых страны была создана Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук² [Новая жизнь 1917]. Задача ассоциации заключалась в разработке и развитии положительных наук и их методов, а главное – в применении их к запросам практической жизни, что было отражено в Уставе ассоциации. Для дальнейшего развития советской науки предлагалось создание целой сети научно-исследовательских институтов. Вновь возникающие научные учреждения в кратчайшие сроки получали соответствующие помещения. В 1918 г. Академия наук обратилась к советскому правительству с представлением, в котором выражалась готовность ученых к сотрудничеству с советской властью во многих областях народного хозяйства. В.И. Ленин собственноручно набросал план научно-технических работ для Академии наук. Для финансирования научных исследований у государства находились средства, так же как и валюта для участия советских ученых в научных конференциях за рубежом. Можно сказать, что в СССР впервые в мире была осуществлена государственная организация науки, к которой на Западе пришли позднее. На этой волне многие отечественные ученые, работающие и обучающиеся на Западе, в том числе и психологи, стали активно возвращаться в революционную Россию из-за границы. Вернулся один из основоположников советской психотехники И.Н. Шпильрейн и его сестра психоаналитик С.Н. Шпильрейн.

Однако идеологическая атмосфера, постепенно окутывающая все сферы жизни СССР, давала о себе знать и в сфере науки. Безусловно, далеко не вся научная интеллигенция приняла революционные изменения в России. Гуманитарная интеллигенция в большей части не приняла новую власть, что потребовало от государства соответствующей реакции. После окончания Гражданской войны, в начале 1920-х годов политическая оппозиция была

2. Ассоциация просуществовала до конца 1918 г.

фактически подавлена. Наиболее значимые деятели науки, философии, психологии и литературы покидают Советскую Россию по санкции В.И. Ленина на знаменитом «философском пароходе». Конечно, эта политическая акция нанесла огромный удар и по психологии как науке о душе. Столпы науки вынужденно покинули Родину. В конце 20-х годов XX в. окончательно закрывается «железный занавес», означающий практически полную изоляцию советской науки от Запада и невозможность полноценных научных контактов с представителями науки немарксистского толка.

В 1930-е годы ужесточилось идеологическое давление на все сферы науки, включая психологию. Полный идеологический контроль осуществлялся, по крайней мере, в двух ипостасях. С одной стороны, контролировался объект исследования – человек и его психика. Исследования реальных проявлений человеческой психики были крайне затруднены. С другой стороны, подвергался тотальному контролю и сам субъект исследования – ученый-исследователь. Если его идеологические установки и научные интересы не вписывались в общественную парадигму, то он подвергался репрессивным мерам: «Все попытки какой-либо теории, какой-либо научной дисциплины представить себя как автономную, самостоятельную дисциплину объективно означают противопоставление генеральной линии партии, противопоставление диктатуре пролетариата» [Кольман 1931, с. 27]. Все это накладывало определенный отпечаток на характер исследовательской работы и ее последствия. Многие аспекты научных исследований вообще не могли существовать в рамках советской психологии.

В 1931 г. на заседании Коммунистической академии с докладом «О положении на фронте естествознания» выступил заведующий секцией естествознания, будущий академик О.Ю. Шмидт³. В качестве содокладчика выступил философ, физик, партийный деятель от науки А.А. Максимов. Шмидт указывает на отсутствие марксистской теории естествознания в период реконструкции народного хозяйства. Задача существования Комакадемии, созданной на базе Социалистической академии в 1926 г., как раз и заключалась в борьбе с так называемыми буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма на основе строгого проведения линии диалектического и исторического материализма в общественных науках, а также и в естествознании. В этом контексте Шмидт заявил, «что если в период “догнать” мы еще можем как-нибудь терпеть буржуазную науку, то период “перегнать” имеет своим условием другую науку, которая не может быть буржуазной, а может быть только нашей наукой» [За поворот 1931, с. 75]. Стоит вспомнить, что с аналогичным по идеологической направленности докладом «Роль математики

3. Шмидт Отто Юльевич – (1891–1956) – математик, географ, известный полярный исследователь, директор Арктического института.

в строительстве социализма» [Шмидт 1930, с. 1–9] Шмидт выступил на Всесоюзном математическом съезде в Харькове⁴.

На основе заслушанного доклада⁵ Президиум Комакадемии принял резолюцию, осуждающую всякого рода псевдомарксистские взгляды типа корниловщины и бехтеревщины в психологии. Резолюция предполагала усиление партийного контроля над всей научно-исследовательской работой в СССР, а также проведение чистки среди научных работников, в первую очередь руководящих [О положении... 1931]. Вслед за резолюцией последовало постановление ЦК ВКП (б), центральная идея которого сводилась к тому, что «внимание и силы научных работников должны быть сосредоточены на теоретической разработке проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата» [Постановление 1931]. Подобные постановления предполагали незамедлительные указания к действию. Так, спустя неделю после постановления один из столпов отечественной психологии М.Я. Басов был обвинен в формализме и меньшевистствующем идеализме⁶. Ученик В.М. Бехтерева профессор А.С. Грибоедов вынужден был написать покаянное письмо, признавшись в некритичном отношении к западным ученым и неправильном понимании соотношения социального и биологического в человеке [Незнанов 2007].

Идеологическую ситуацию усугубило постановление ЦК ВКП (б) «О журнале “Под знаменем марксизма”» от 5 января 1931 г. В этом постановлении были сформулированы задачи дальнейшего развития марксистско-ленинской философии, которые базировались на критике всех антимарксистских и антиленинских установок в общественных и естественных науках. Под эти установки попадало любое научное свободомыслие, увлечение западными (буржуазными) теориями и несогласие с лоббированными властью, так называемыми научными идеями (например, лысенковщина).

История психоанализа в послереволюционной России отражала все катаклизмы эпохи: от восторженного принятия фрейдовского учения до репрессивных мер по отношению к нему. Его путь определялся общественно-политическими тенденциями, базирующимися на догмах официальной идеологии. Идеи Зигмунда Фрейда, австрийского врача-психиатра, основоположника психо-

4. Однако позже А.Я. Вышинский публично (в Академии) обвинит Шмидта в попустительстве «врагам народа»; имя его было названо и в следственном деле И. Бабеля, в перечне «троцкистских террористов». От ареста Шмидта спасла всемирная слава полярника.

5. Позднее в центральной печати будет опубликована статья Шмидта «О положении на фронте естествознания».

6. Судьба его оказалась трагической. М.Я. Басов покидает ЛГПИ, где возглавлял педологическую работу. Уходит на Ленинградский станкостроительный завод протым рабочим и гибнет от заражения крови в возрасте 39 лет.

анализа – принципиально нового направления в психологии и психиатрии – не могли не повлиять на отечественную психологическую мысль. Труды Фрейда были уже известны в дореволюционной России и переведены на русский язык в различных издательствах Москвы, Петербурга-Петрограда и Одессы. В начале 20-х годов психоанализ продолжает быть популярным в интеллектуальных кругах Советского Союза. Революционность идей Фрейда была созвучна духу времени. Сам Фрейд с удивлением писал, что в России психоанализ весьма известен и распространен, почти все его книги, как и других приверженцев психоанализа, переведены на русский язык. Фрейду отчасти и самому удалось ответить на вопрос, почему психоаналитические идеи так популярны в России. «Русские ближе к своей бессознательной сущности, чем народы Запада. Поэтому психоанализ встречает у русских меньшее сопротивление; поэтому русские такие благодарные пациенты и ученики; поэтому русские предвосхитили открытие самых глубоких тайн бессознательного, и более всего влечение его к смерти» [Эткинд 2016, с. 148].

Вместе с тем и русская культура оказала несомненное влияние на самого Фрейда, став своеобразным источником некоторых его психоаналитических идей. Считается, что Фрейда приобщила к русской культуре писательница Лу Андреас-Саломе⁷ и австрийский поэт Райнер Мария Рильке⁸. Отец психоанализа проявлял необычайный интерес к работам Д.С. Мережковского и Ф.М. Достоевского. Д.С. Мережковский был одним из любимых писателей Фрейда. «По свидетельству Сергея Панкеева⁹, Фрейд не уделял большого внимания Толстому, мир героев которого был не столь близок основателю психоанализа. Более значительный интерес он проявлял к работам Достоевского и Мережковского, в которых обнаружил блестящие иллюстрации того, что выдвинутые им представления об “Эдиповом комплексе” являются существенными и значимыми, ибо находят отражение не только в классических шедеврах Софокла, но и в русской литературе. По словам Панкеева, Фрейд давал высокую оценку роману Мережковского “Петр и Алексей”, в котором амбивалентные отношения между отцом и сыном рассматривались в психо-

7. Лу Андреас-Саломе (1861–1937) – российско-германская писательница, философ и психоаналитик. Состояла в дружеских отношениях с Ф. Ницше, З. Фрейдом и Р.М. Рильке. Об этом подробно пишет исследователь Фрейда А. Эткинд (Эткинд А.М. Эрос невозможно. История психоанализа в России [41]).

8. Рильке Р.М. (1875–1926) – австрийский поэт-модернист. Страдал тревожно-депрессивным состоянием, по настоянию Андреас-Саломе, прошел курс психотерапии.

9. Панкеев Сергей Константинович (1886–1979) – русский помещик, юрист, публицист, переводчик. Один из известных русских пациентов Фрейда. Проходил психоаналитическое лечение у Фрейда с 1910–1914 гг. Книга Фрейда «Из истории одного детского невроза» посвящена описанию болезни Панкеева. В своих работах Фрейд называл его «Человек-волк».

логическом ключе» [Лейбин 1994 б, с. 22]. Работы Достоевского обсуждались и на заседаниях Венского психоаналитического общества, которые регулярно посещал Фрейд¹⁰. Именно там Фрейд услышал о романе Достоевского «Преступление и наказание». Известно, что сны Раскольникова привлекали пристальное внимание ученого. В 1926 г. по заказу одного из издательств Фрейд пишет специальное введение к публикуемому роману Достоевского «Братья Карамазовы», вышедшее под названием «Достоевский и отцеубийство»¹¹ [Фрейд 1995, с. 285–294].

Сама проблема бессознательного в истории Русской мысли имеет давнюю историю. К ней обращались А.И. Радищев, П.Л. Лавров, К.Д. Ушинский, Н.Я. Грот, М.И. Владиславлев, М.М. Троицкий, С.Н. Трубецкой, В.М. Бехтерев. «Многие идеи, оказавшиеся в центре классического психоанализа, параллельно и независимо от Фрейда неоднократно высказывались русскими авторами. Как это ни удивительно для исследователей, находящихся под влиянием западных установок, некоторые идеи, касающиеся проблематики бессознательного и выросшие на российской почве, органически вошли в арсенал размышлений Фрейда о человеке, будь то его постулаты об агрессивности, инстинкте смерти или психологии как “палке о двух концах” (Ф. Достоевский)» [Зигмунд Фрейд 1994, с. 4]. Проблемы бессознательного обсуждались в журнале «Вопросы философии и психологии» на рубеже XIX–XX вв. Тем не менее официально отечественная наука начинает знакомиться с психоаналитическими идеями в 1904 г., после публикации на русском языке работы Фрейда «О сновидениях», которая представляла собой краткое и популярное изложение его работы «Толкование сновидений».

Однако впервые имя Фрейда в России стало известно задолго до его известной публикации. В 1884 г. молодой ученый, основатель казанской неврологической школы Л.О. Даркшевич¹² опубликовал в медицинской газете

10. В 1923 г. в Международном психоаналитическом издательстве «Imago» на немецком языке выходит книга Иоланд Нейфельд, в 1925 г. переведенная на русский язык Я.С. Друскиным под названием: «Достоевский. Психоаналитический очерк под редакцией проф. З. Фрейда». Книга явилась первой попыткой применить психоанализ к Достоевскому и имела широкий резонанс среди специалистов по творчеству писателя. Иоланд Нейфельд – австрийский психоаналитик, ученица и пациентка Фрейда.

11. Эта статья написана Фрейдом в качестве предисловия к учебному изданию «Братьев Карамазовых» (1928), где он рассматривает творчество Ф.М. Достоевского с точки зрения психоанализа.

12. Даркшевич Ливерий Осипович (1858–1925) – русский невропатолог и нейрогистолог. В своей статье он писал о предложенном Фрейдом способе окраски хлористым золотом препаратов для исследования центральной нервной системы. Даркшевич долгие годы дружил с Фрейдом. После революции был первым ректором Высшей медицинской школы для подготовки врачей для Красной армии, консультировал Ленина.

«Врач» статью, в которой сообщал о работе, выполненной Фрейдом в лаборатории профессора Мейнерта. Там он и познакомился с Фрейдом, с которым долгое время поддерживал дружеские отношения. Начиная с 1909 г. в России наметилась устойчивая линия популяризации идей фрейдизма. В начале века русские врачи и ученые начинают стажироваться в известных западных психоаналитических клиниках, чтобы потом использовать психоаналитический метод в своей клинической практике. В специализированных журналах, таких как «Психотерапия», «Современная психиатрия», «Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова», публикуются статьи Фрейда и других психоаналитиков. Были изданы на русском языке в блестящих переводах работы К. Абрахама, А. Адлера, Г. Закса, О. Ранка, В. Штекеля. Психоанализ серьезно повлиял на русскую философскую, естественно-научную и литературную жизнь. Николай Бердяев в работе «Смысл творчества» в 1914 г. написал: «У Фрейда нет психиатрической затхлости, у него есть свобода и дерзновение мысли. Фрейд научно обосновывает ту истину, что сексуальность разлита по всему человеческому существу и присуща даже младенцам. Он колеблет обычные границы нормально-естественной сексуальности. Он научно-позитивно обосновывает некоторые гениальные интуиции Вейнингера, хотя дух их есть разный. Но склонность школы Фрейда объяснять все, вплоть до религиозной жизни, неосознанной сексуальностью принимает формы маниакальной идеи, характерной для психиатров. Ведь и этот пансексуализм может быть объяснен неосознанной сексуальностью его создателей, если применить тот метод сыска и вмешательства в интимную жизнь, который допускает школа Фрейда» [Бердяев 1989, с. 562–563].

В 1922 г. было создано Русское психоаналитическое общество (РПСАО), просуществовавшее до 1930 г.¹³ По всей стране стали возникать разного рода психоаналитические кружки и школы. Психоаналитические методы осваивались в крупных научных психологических центрах: Институте по изучению мозга и психической деятельности в Петрограде под руководством В.М. Бехтерева (Т.К. Розенталь¹⁴), в Московском психоневрологическом институте

13. Первым председателем был И.Д. Ермаков, затем М.В. Вульф и с 1927 г. известный психиатр Ю.В. Каннабих. Секретарем общества первоначально был избран А.Р. Лурия и позднее В.Ф. Шмидт. В 1924 г. РПСАО было принято в Международную психоаналитическую ассоциацию.

14. Розенталь Татьяна Конрадовна (1884–1921) – врач-невролог, одна из первых практикующих психоаналитиков в России, член Венского психоаналитического общества. В 1920 г. в журнале «Вопросы психологии личности» появилась ее статья «Страдание и творчество Достоевского» (Страдание и творчество Достоевского. Психогенетическое исследование – Ижевск: ERGO, 2011), продолжение которой было не закончено, а оставшиеся материалы утрачены. Руководила больницей для нервнобольных детей, применяя метод психоанализа. В 1921 г. покончила с собой.

(директор А.Н. Бернштейн) и др. В 1922 г. был учрежден Государственный психоаналитический институт, просуществовавший до 1925 г. Советские ученые стали принимать участие в работе международных психоаналитических конгрессов, публиковали свои материалы в специальных зарубежных журналах, состояли членами зарубежных психоаналитических организаций. Да и сам Фрейд в своей клинической практике имел дело с русскими пациентами¹⁵. Фрейд переписывался с врачами из России, следил за ее политической ситуацией. Ученый считал Москву третьим мировым психоаналитическим центром после Вены и Берлина [Степанов 2001, с. 130]. В «Очерке истории психоанализа» Фрейд написал: «В России психоанализ известен и распространен; почти все мои книги, как и других приверженцев психоанализа, переведены на русский язык. Но более глубокое понимание психоаналитических учений еще не установилось. Научные вклады русских врачей и психиатров в области психоанализа можно до настоящего времени считать незначительными. Только Одесса имеет в лице М.В. Вульфа представителя аналитической школы»¹⁶ [Фрейд 1991 б, с. 39].

Распространению фрейдизма в России, безусловно, способствовал и неподдельный интерес к этой теории некоторых политических деятелей, таких как Л.Д. Троцкий и К. Радек. Троцкий познакомился с психоаналитическими идеями еще в эмиграции. С проблемами психоанализа, по его признанию [Троцкий 1991, с. 217], познакомился через А.А. Иоффе¹⁷, который интересовался психоаналитическими идеями и прошел лечебный курс психоанализа у А. Адлера. Опубликовал статью «По поводу бессознательного в жизни индивидуума» [Иоффе 1913, с. 234–238]. Именно благодаря Иоффе Троцкий в Вене неоднократно встречался с А. Адлером, посещал «Общество свободного психоаналитического исследования». Свое отношение к психоанализу Фрейда Троцкий, в частности, выскажет в письме к академику И.П. Павлову. «По существу, учение психоанализа основано на том, что психологические процессы представляют собою сложную надстройку на физиологических процессах и находятся в служебном положении к этим последним. Связь “высших” психических явлений с самыми “низшими” физиологическими осуществляется, в подавляющем большинстве случаев, подсознательной и прорывается

15. В 1914 г. у Фрейда проходил курс психоаналитического лечения Иван Александрович Ильин (1882–1954) – русский философ.

16. Любопытно, что эту работу на русский язык переводил упомянутый Фрейдом Моисей Владимирович Вульф (1878–1971) – психиатр, психоаналитик и педагог, один из создателей русскоязычной психоаналитической терминологии.

17. Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927) – политический деятель, дипломат, до революции в Вене совместно с Троцким издавал газету «Правда», в 1925–1927 гг. полпред СССР в Вене, один из лидеров троцкистской оппозиции. Покончил жизнь самоубийством.

в сновидениях и проч. ... Фрейдисты похожи на людей, глядящих в глубокий и довольно мутный колодезь. Они перестали верить в то, что этот колодезь есть бездна (бездна “души”). Они видят, или угадывают, дно (физиологию) и делают даже ряд остроумных и интересных, но научно-произвольных догадок о свойствах дна, определяющих свойство воды в колодезе» [Троцкий 1927, с. 260]. Позднее интерес Троцкого к психоанализу сыграл свою трагическую роль в изменении отношения к фрейдизму. В период гонения на троцкистов в 30-е годы XX в. пострадали и многие психоаналитики. К тому же некоторые члены – учредители Психоаналитического общества, такие как писатель А. Воронский¹⁸ и дипломат В. Копп¹⁹, были видными деятелями троцкистской оппозиции.

Психоаналитическое учение в послереволюционной России стало называться фрейдизмом (по аналогии с марксизмом). Стремление совместить психоаналитическое учение Фрейда с марксистской идеологией стало отличительной чертой советской психологии 20-х годов. «Марксизм учит нас использовать все человеческие знания как оружие для нашей великой борьбы, в частности для культурной революции. Психоанализ, очищенный марксизмом, есть такое ценное оружие» [Шмидт 2014, с. 15]. Адепты психоанализа в Советской России рассматривали это учение как возможное средство формирования «нового» человека. Считается, что проблема связи марксизма и фрейдизма в послереволюционной России была поставлена в Казанском психоаналитическом кружке²⁰ в 1922 г. В фрейдизме ученые видели некоторое сходство с марксизмом, и оно, с их точки зрения, сводилось к следующему: «1) оба они насковозь аналитичны; 2) оба занимаются человеческим бессознательным; 3) объектом и того, и другого является личность в ее социальной и исторической детерминации; 4) оба изучают динамику» [Эткинд 2016, с. 301]. К середине 20-х годов психоанализ вызвал ряд научных дебатов, участники которых по-разному оценивали психоаналитическое учение Фрейда и его совместимость с советским марксизмом. Многие советские ученые оказались втянутыми в полемику, носящую скорее идейный, нежели

18. Воронский Александр Константинович (1884–1937) – революционер-большевик, писатель, литературный критик, принадлежал к троцкистской оппозиции. Во время учреждения психоаналитического общества был начальником Главного управления политического просвещения и главным редактором журнала «Красная новь».

19. Копп Виктор Леонтьевич (1880–1930) – дипломат, вице-президент Психоаналитического общества.

20. Казанское психоаналитическое общество во главе с А.Р. Лурией высоко ценилось в Международной психоаналитической ассоциации. Его председатель Эрнест Джонс рассматривал Казанское общество как независимое подразделение. Действительно, в его состав входили видные психоаналитики, такие как А.Р. Лурия, Б.Д. Фридман, Р.А. Авербух, позднее переехавшие в Москву.

научный характер. Члены психоаналитической ассоциации А.Р. Лурия²¹ и Б.Д. Фридман²² считали, что психоанализ как метод исследования по сути материалистичен и поэтому близок к марксизму. Согласно Лурии, психоанализ представляет собой «систему монистической психологии», связанную с материалистической диалектикой [Лурия 1925]. Наиболее активный сторонник синтеза марксизма с фрейдизмом Фридман в работе «Основные психологические воззрения Фрейда и теории исторического материализма» утверждал, что взгляды Фрейда и Маркса дополняют друг друга. «Предметом исторического материализма, как и психологических воззрений Фрейда, является, по существу, деятельность человека в обществе [Фридман 1925, с. 152]. М. Рейснер²³ в предисловии к известному биографическому исследованию Ф. Виттельса²⁴, посвященному творчеству Фрейда, заключал: «Только применение материалистической диалектики учения Маркса может очистить драгоценные зерна фрейдизма от идеологической оболочки буржуазного общества, от идеалистических и метафизических извращений, от противоречий и непоследовательности. Марксистская наука должна найти в себе силы и уметь не только переработать громадный фрейдовский материал, но и продолжить его первоначальную линию монизма и материализма» [Рейснер 1925, с. 31]. Идеей синтеза фрейдизма с марксизмом был увлечен и Троцкий. Он считал, что «попытка объявить психоанализ “несовместимым” с марксизмом и попросту повернуться к фрейдизму спиной слишком проста или, вернее, простовата» [Троцкий 1927, с. 430]. Троцкий придерживался идеи соединения павловской рефлексологии с фрейдовским психоанализом, необходимым, с его точки зрения, для дальнейшего развития диалектического материализма.

Однако не все психологи были увлечены этой идеей. Л.С. Выготский в работе «Исторический смысл психологического кризиса», написанной в 1927 г. и опубликованной только в 1982 г., дает подробную характеристику системы фрейдизма и аргументированно критикует возможность его сочетания с марксизмом. «Ни один психоаналитический журнал, конечно, не напечатал бы статей Лурия и Фридмана. Это глубоко важно. Ведь получается очень странное положение: Фрейд и его школа нигде не заявляют себя ни

21. Лурия Александр Романович (1902–1977) – советский психолог, врач-невропатолог, ученый секретарь Русского психоаналитического общества.

22. Фридман Борис Давидович (1895–?) – российский психиатр и психоаналитик, член Казанской Психоаналитической ассоциации.

23. Рейснер М.А. (1868–1928) – русский и советский ученый, публицист, психолог и историк, профессор Психоневрологического института. Отец Ларисы Рейснер – известной писательницы и революционерки и Игоря Рейснера – востоковеда.

24. Виттельс Фриц (1880–1951) – австрийский психоаналитик, один из первых биографов Фрейда. Популяризатор психоанализа.

монистами, ни материалистами, ни диалектиками, ни продолжателями исторического материализма. А им заявляют: вы – и то, и другое, и третье; вы сами не знаете, кто вы. ... Без единого анализа основных понятий Фрейда, без критического взвешивания и просвечивания его предпосылок и исходных точек, без критического освещения генезиса его идей, даже без простой справки о том, как он сам представляет философские основы своей системы, – путем простого формально-логического наложения признаков утверждается тождество двух систем» [Выготский 1982 б, с. 331]. Сведение воедино марксизма и фрейдизма, по мнению Выготского, напоминает «союзный договор двух стран, при котором обе не теряют самостоятельности, но уступают действовать сообща, исходя из общности интересов» [Выготский 1982 б, с. 329]. Тем временем Б. Быховский²⁵ считал, что в психоанализе можно отыскать перспективные идеи, которые могут быть полезными для марксистской диалектики. Он писал, что «несовершенные искания Фрейда чреваты многими ценными мыслями и перспективами, которые следует извлечь и взрастить на плодотворной почве диалектического материализма» [Быховский 1926, с. 255].

Помимо научной дискуссии о возможности соединения психоанализа с теорией Маркса и Энгельса существовала еще и партийная. Так, А.И. Варьяш²⁶ в 1925 г. написал статью «Фрейдизм и его критика с точки зрения марксизма» [Варьяш 1926], где обосновывал возможность толкования теории психоанализа в понятиях марксизма, а положения Маркса и Энгельса – в понятиях Фрейда. При таком подходе, с точки зрения Варьяша, психоанализ начинал получать общественно-политическое измерение.

Однако стремление совместить психоанализ с марксизмом (на Западе это привело к возникновению нового течения – фрейд-марксизма²⁷) приводило к все более критическому анализу самого учения Фрейда.

25. Быховский Бернад Эммануилович (1901–1980) – советский философ, обращался к изучению психоанализа Фрейда, считая его монистическим, диалектико-материалистическим учением.

26. Варьяш Александр (Шандор) Игнатьевич – венгеро-русский математик, логик, философ-марксист, революционер и партийный деятель.

27. Фрейд-марксизм – научное направление в психоанализе, пытающееся соединить идеи фрейдизма с социологией марксизма. Основателем этого течения являлся австрийский психолог Вильгельм Райх (1897–1957). Райх побывал в Москве в 1929 г., прочитав несколько лекций в Комкадемии, и написал статью для журнала «Под знаменем марксизма».

Одним из пионеров русского психоанализа был И.Д. Ермаков²⁸. Психиатр и ученик В.П. Сербского, еще до революции проявил интерес к психоанализу. Ермаков являлся директором Государственного психоаналитического института. Был известен как редактор многотомной «Психологической и психоаналитической библиотеки», в рамках которой на русский язык были переведены и опубликованы исследования многих зарубежных психоаналитиков. В издании «Библиотеки» было задумано 32 выпуска (было издано 15 выпусков). Даже после закрытия «Библиотеки» (1928) Ермакову удалось издать «Будущность одной иллюзии» Фрейда [Фрейд 1930]. Из-за своей лояльности к советской власти имел серьезные расхождения с деятелями психоаналитического движения. В своей известной статье «О белой горячке» Ермаков сформулировал кредо будущих советских психоаналитиков: «Мы живем накануне новой эпохи в развитии нашего общества. Не уходить от действительности, но расширить зрочки наши, постараться понять и разобраться в том, что нас окружает, и отдать все силы для того светлого будущего, которое (мы верим) ждет нашу страну» [Ермаков 2008, с. 91].

Наиболее видной участницей русского психоаналитического движения была С.Н. Шпильрейн²⁹. Получила образование в Швейцарии, закончив медицинский факультет Университета Цюриха. Тесно сотрудничала с Юнгом и Фрейдом. Как психоаналитик Шпильрейн получила известность благодаря своей докторской диссертации «Деструкция как причина становления», где рассматривается проблема влечения к смерти, связанная, по мнению автора, с проблемой мазохизма. Считается, что именно Шпильрейн внесла в психоанализ понятие «стремление к смерти». Как отмечают многие исследователи, ни Фрейд, ни Юнг не отмечали потом, что в этом вопросе первой была именно Шпильрейн. Она также внесла в психоанализ идею агрессивной энергии.

В 1921 г. группа педагогов, психологов и философов, объединенных вокруг Ермакова, организуют под его руководством Психоаналитический детский дом-лабораторию «Международная солидарность», названный в честь профсоюза немецких горнорабочих «Унион», которые взяли над ним шефство. Дом-лаборатория стал одним из первых воспитательных учреждений, базирующихся на принципах психоанализа, не только в Советской России, но и в мире.

28. Ермаков Иван Дмитриевич (псевдоним Иверм) (1875–1942) – русский, советский врач-психиатр, психолог, литературовед, один из последователей и пропагандистов психоанализа Фрейда в России. В 1941 г. был арестован и в 1942 г. умер в тюрьме.

29. Шпильрейн-Шефтель Сабина Николаевна (Шейвэ Нафтульевна) (1885–1942) – психоаналитик, педагог, ученица Юнга и Фрейда, психоаналитик Жана Пиаже, сестра И.Н. Шпильрейна. В 1942 г. вместе с дочерьми как еврейка была расстреляна нацистами.

Задача детского дома-лаборатории сводилась к «поиску новых путей воспитания на основе психоаналитических знаний» [Шмидт 2011, с. 13]. Под непосредственным руководством Ермакова сотрудники дома-лаборатории наблюдали за развитием детей. Первостепенное внимание уделялось изучению раннего периода детства, периоду наиболее сильного проявления инстинктов, лежащих в основе последующего развития ребенка. В первом наборе 1921 г. в детском доме числилось 30 воспитанников в возрасте от одного года до пяти лет. По-видимому, дом-лаборатория представлял собой элитарное учреждение. Ермаков в своем отчете писал: «Дети: большинство их дети партийных работников, отдающих все свое свободное время ответственной партийной работе и не могущих воспитывать детей» [Эткинд 2016, с. 267]. Среди таких детей, по свидетельству Лурии [Ярошевский 1988, с. 131], был Василий Сталин. Научная работа в доме носила закрытый характер, что впоследствии повлекло за собой целый ряд расследований и проверяющих комиссий.

В этом заведении Ермаков читал курс лекций по введению в психоанализ и проводил семинар по медицинскому психоанализу. С.Н. Шпильрейн проводила семинар по детскому психоанализу для педагогов, курировала тему «Психоанализ подсознательного мышления»³⁰. Ведущим сотрудником и фактическим руководителем детского дома была секретарь Русского психоаналитического общества, член международного психоаналитического объединения В.Ф. Шмидт³¹. Программа дома-лаборатории была четко сформулирована и сводилась к семи пунктам, указанным в отчете В.Ф. Шмидт, представленном на рассмотрение в Венское психоаналитическое общество и лично Фрейдю. Прежде всего, педагоги должны были исходить из признания огромной роли сферы бессознательного в психике ребенка. «Маленький ребенок в большей степени, чем взрослый, находится под властью своего бессознательного. Его сознательная личность развивается медленно и постепенно. ... Вместо того, чтобы осуждать ребенка за эмоциональные побуждения, которые идут из его бессознательного и которым он бессилён противостоять, мы должны помочь ему в их преодолении» [Шмидт 2011, с. 20]. В своем отчете Шмидт пишет, что в психическом нет случайностей. Все проявления человека, кажущиеся случайными, при аналитическом рассмотрении детерминированы бессознательными процессами. Важная задача педагогов заклю-

30. Шпильрейн была самым квалифицированным аналитиком на тот период. По непонятным причинам она покинула в 1925 г. дом-лабораторию и уехала к себе на родину в Ростов-на-Дону, где продолжала подпольную психоаналитическую практику. По-видимому, идеологический прессинг не позволил ей реализовать свой творческий потенциал.

31. Шмидт Вера Федоровна (1889–1937) – русский, советский психоаналитик.

чалась в том, чтобы побудить ребенка к преодолению принципа удовольствия путем замещения его на принцип реальности. Установка ребенка на родителей, ассоциирующихся, как правило, с удовольствием, должна быть перенесена на замещающих их персон (учителя и воспитатели), чтобы постепенно подчиниться принципу реальности. Очень важную роль в воспитании ребенка, по мнению сотрудников дома-лаборатории, играет сексуальное воспитание. «Многое могло бы быть иначе, если бы мы обратили внимание на правильное половое воспитание наших детей. Правильно же воспитывать можно только тогда, когда знаешь весь процесс развития данной стороны нашего организма и соответственно – этой стороны его психики. И вот тут теория Фрейда может дать очень ценные знания» [Шмидт 2014, с. 23–24]. Однако «если верно истолковывать инфантильные сексуальные проявления, то с помощью правильного педагогического воздействия можно содействовать дальнейшему осуществлению процессов сублимации»³².

Во время зарубежной командировки в Вену в международное психоаналитическое объединение Шмидт вместе со своим мужем О.Ю. Шмидтом, который в конце 1920-х годов был активным пропагандистом психоанализа в СССР, встретила с Фрейдом и другими крупными психоаналитиками. «Фрейд высоко оценил описанный здесь опыт применения психоанализа к воспитанию и предложил опубликовать текст в психоаналитическом издательстве. ... Работа перепечатывалась в различных изданиях, посвященных проблемам антиавторитарного воспитания», – писала Шмидт [Шмидт 2014, с. 7].

Наиболее уязвимым местом в деятельности дома-лаборатории было отсутствие профессионалов, обладающих практической аналитической подготовкой (за исключением С.Н. Шпильрейн и М.В. Вульфа). Однако для закрытия дома-лаборатории нашлись другие причины. К числу последних можно отнести, в том числе, конфликт коллектива с Ермаковым, обвинение в чрезмерном внимании к половому воспитанию, недостаточное влияние на процесс воспитания работниками-марксистами, практическое отсутствие детей из пролетарских семей. В 1925 г. была принята резолюция о ликвидации Психоаналитического института и лаборатории «Международная солидарность».

32. Шмидт подчеркивала, что «Фрейд различает два термина: “сексуальный” и “половой”. Термином “половой” он обозначает все проявления, касающиеся половых органов и продолжения рода, тогда как термин “сексуальный” в его теории имеет гораздо более широкий смысл и обнимает все проявления полового инстинкта. Поэтому Фрейд никогда не говорит о детской половой жизни – а только о детской сексуальности» [40, с. 24].

Активным сторонником психоаналитического движения в 1920-е годы (как и впоследствии его активным критиком) был врач-психиатр А.Б. Залкинд³³. В своей работе «Фрейдизм и марксизм» он предлагал некую ревизию фрейдского учения, освободив его от теории полового влечения: «Опаснейшим с марксистской точки зрения в учении Фрейда является его *полисексуализм*» [Залкинд 1924 б, с. 59]. Залкинд считал, что по-марксистски расшифрованное учение Фрейда открывает простор для воспитания коллективистских навыков. Учение Фрейда о бессознательном, с точки зрения автора, способствует детальному изучению «классового “сознания” и “подсознания” (классовой психофизиологии) и уяснению классовых механизмов творческого процесса» [Залкинд 1924 а, с. 59]. Залкинд считал, что «марксисты обязаны немедленно заняться социологизированием психофизиологии» [Залкинд 1931, с. 10]. Решению этой задачи может помочь психоанализ Фрейда.

Начиная с 1930-х годов на научные исследования и практическое применение психоанализа как буржуазной идеалистической теории, несовместимой с марксистско-ленинским учением, было практически наложено вето. Многие психоаналитики покинули Россию³⁴. Другая часть ученых отвернулась от психоаналитического учения Фрейда. Многообразие психоаналитических школ и направлений раздражало правящие власти. Считалось, что при утвердившемся господстве моноидеологии в советской науке может быть только одна школа – Маркса, Ленина, Сталина. Эту точку зрения активно поддерживал Институт психологии. Резолюция, принятая партийной конференцией Государственного института психологии, педологии и психотехники (сокращенно ГИППП) в 1931 г., гласила: «Стоит задача разгрома и уничтожения остатков буржуазных теорий, являющихся прямым отражением сопротивления контрреволюционных элементов страны социалистическому строительству и служащих протаскиванию чужих идей под видом якобы диалектико-материалистических» [Братусь 2000, с. 14]. Известный отечественный исследователь творчества З. Фрейда Валерий Лейбин так описал причины разгрома психоанализа в Советской России: «Психоанализ с его интенцией на развенчание различного рода иллюзий не мог существовать в обществе, всеми средствами насаждающем всякого рода мифы и иллюзии. Психоанализ с его

33. Залкинд Арон Борисович (1888–1936) – советский врач-психиатр, деятель Наркомпроса, сотрудник Института психологии.

34. Один из пионеров психоанализа, переводчик Фрейда Николай Евграфович Осипов (1877–1934), не приняв революцию покинул Советскую Россию, перебравшись в Прагу. До конца дней поддерживал отношения с самим Фрейдом и его последователями. Автор интересной работы «Воспоминания Толстого о детстве. Вклад в теорию либидо З. Фрейда». Считал себя первым популяризатором Фрейда в России. В 1927 г. из командировки в Берлин не возвратился М.В. Вульф.

стремлением вскрыть бессознательные страхи человека и довести до его сознания вытесненные идеологией и культурой естественные желания был обречен на изгнание и запрещение в системе, противостоящей любому инакомыслию» [Лейбин 1994 а, с. 10]. Самому З. Фрейду, неоднократно подчеркивающему идеологически нейтральный статус психоанализа, был непонятен такой политический резонанс в России относительно его учения. В своей последней, 35-й лекции по введению в психоанализ Фрейд высказал свое отношение к тому, что происходило в СССР в тот период: «В своем осуществлении в русском большевизме теоретический марксизм нашел энергию, законченность и исключительность мировоззрения, но одновременно и зловещее подобие тому, против чего он борется. Будучи первоначально сам частью науки, опираясь в своем осуществлении на науку и технику, он создал, однако, запрет на мышление, который так же неумолим, как в свое время в религии. Критические исследования марксистской теории запрещены, сомнения в ее правильности караются так же, как когда-то еретичество каралось католической церковью. Произведения Маркса как источник откровения заняли место Библии и Корана, хотя они не менее свободны от противоречий и темных мест, чем эти более древние священные книги» [Фрейд 1991 а, с. 414].

История психоанализа в СССР стала частью репрессивного механизма советской идеологии. Психоанализ, наряду с педологией и психотехникой, стал одной из первых жертв идеологического насилия над наукой. После 30-х годов советским психоаналитикам практически было запрещено заниматься своей научной деятельностью, многие из них подверглись аресту, ссылке и физическому уничтожению. Резко изменилось и восприятие Фрейда и его последователей академическим сообществом психологов. Стали появляться разного рода разоблачительные статьи видных советских психологов. Так, лидер Ленинградской школы психологии Б.Г. Ананьев писал: «Между тем до настоящего времени имеются попытки вывести советскую психологию не из философского наследия Маркса – Энгельса – Ленина, не из истории большевизма и работ Сталина, образующих единственно верный критерий по отношению к истории психологической науки, а из отдельных направлений, по своим корням и содержанию несомненно буржуазных» [Ананьев 1931, с. 332]. Фрейдизм, по мнению Ананьева, пытался превратить кризис буржуазной личности в естественное состояние людей и «ему удалось провести в этом отношении немало доверчивых советских психологов, не понявших исторически-классового характера психоаналитической “диалектики”» [Ананьев 1931, с. 336]. Прибегнул к покаянию, в прошлом поклонник фрейдизма, А. Залкинд. «Лишь укрепление диктатуры пролетариата вбивает – и навсегда – осиновый кол в могилу “советского фрейдизма”» [Залкинд 1931, с. 11]. В свойственной ему метафоричной манере он признается в своей

научной беспечности, в результате которой он заставил плясать труп фрейдизма под свою дудку. «Это создавало гниющему трупу видимость рекламы, делало его популярным, заражавшим воздух» [Залкинд 1931, с. 11].

Сам Фрейд в своей лекции как-то заметил: «Против предрассудков ничего нельзя сделать. ... В один прекрасный день те же самые люди о тех же самых вещах начинают думать совсем иначе, чем прежде; почему они раньше так не думали, остается темной тайной» [Фрейд 1991 а, с. 296]. В течение нескольких десятилетий в Советском Союзе имя Фрейда и его детища – психоанализа – практически было табуировано. Работы Фрейда и других классиков психоанализа не только не переиздавались, но и были изъяты из библиотек. Доступ к ним был возможен по специальному разрешению в спецхраны крупных библиотек для ознакомления с текстом при условии их обязательной критической оценки. Только в конце 1970-х годов по инициативе П.Л. Капицы было принято решение издать в серии «Классики науки» работу Фрейда «Введение в психоанализ» [Ярошевский 1988, с. 131]. В этот период имя отца психоанализа впервые начинает появляться и в учебниках по психологии, естественно с критическим оттенком. Известный историк психологии М.Г. Ярошевский в конце 1980-х годов принял активное участие в издании работы Фрейда «Введение в психоанализ: Лекции», написал критическое послесловие и дал обширный комментарий к работе. Своё отношение к фрейдизму он выразил следующими словами: «Фрейд возвращается к нашему читателю. Из этого, естественно, не следует, что негативное отношение к нему должно уступить отныне апологетическому. Опыт истории достаточно отчетливо говорит о бесперспективности любых попыток соединить фрейдизм с марксизмом. Когда берется хвост от одной системы и представляется к голове другой» [Ярошевский 1998, с. 136].

Полностью психоаналитическое учение было реабилитировано в 90-е годы ушедшего столетия на основании президентского указа. В 1996 г. Президентом России Б.Н. Ельциным был издан знаменитый указ № 1044 от 19.07.1996 г. «О возрождении и развитии психоанализа». В это же время была разработана Федеральная государственная программа возрождения философского, прикладного и клинического психоанализа.

Библиография

Ананьев Б.Г. О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии // Психология. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. Т. IV. Вып. 3–4. С. 325–344.

Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 562–563.

Бехтерев В.М. Основные задачи рефлексологии физического труда // Вопросы изучения и воспитания личности. Пг., 1919. № 1. С. 3–51.

- Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2000. 88 с.
- Быховский Б. Метапсихология Фрейда. Минск: [б/и], 1926. 40 с.
- Варьяш А.И. Фрейдизм и его критика с точки зрения марксизма // Диалектика окружающей природы. Вологда, 1926. С. 28–61.
- Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982 б. Т. 1. С. 291–436.
- Выготский Л.С. Предисловие к русскому переводу книги Э. Торндайка «Принципы обучения, основанные на психологии» // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982 а. Т. 1. С. 176–195.
- Ермаков И.Д. О белой горячке // Психиатрические работы (1907–1917). Ижевск: ERGO, 2008. С. 89–108.
- За поворот на фронте естествознания: Дискуссия на заседаниях Президиума Комакад. 23/ХП 1930 г. – 6/Л 1931 г. М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1931. 88 с.
- Залкинд А.Б. Дифференцировка на педологическом фронте // Педология. 1931. № 3. С 7–15.
- Залкинд А.Б. Очерки культуры революционного времени. М.: Работник просвещения, 1924 а. 196 с.
- Залкинд А.Б. Фрейдизм и марксизм // Залкинд А.Б. Очерки культуры революционного времени. М.: Работник просвещения, 1924 б. С. 56–62.
- Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль. М.: Республика, 1994. 384 с.
- Иоффе А.А. По поводу бессознательного в жизни индивидуума // Психотерапия. 1913. № 4. С. 234–238.
- Кольман Э. Политика, экономика и... математика // За марксистско-ленинское естествознание. 1931. № 1. С. 27.
- Лейбин В.М. История психоанализа в России // Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль. М.: Республика, 1994 а. С. 3–14.
- Лейбин В.М. Русскость Фрейда. М.: АО «Виктори», 1994 б. 80 с.
- Лурия А.Р. Психоанализ как система монистической психологии // Психология и марксизм. Л.: Госиздат, 1925. С. 47–80.
- Незнанов Н.Г. Школа В.М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме. СПб.: ВВМ, 2007. 243 с.
- Новая жизнь. 1917. № 35. 30 мая (12 июня).
- О положении на фронте естествознания. (Резолюция президиума Комакадемии совместно с Ассоциацией естествознания Комакадемии и естественным отделением ИКП по докладу О. Шмидта и содокладу А. Максимова. Принята 11/Л 1931 г.) // Вестник Коммунистической Академии. М., 1931. № 1. С. 23–32.
- Постановление ЦК ВКП (б) по докладу президиума Коммунистической академии (Предложение Оргбюро, утвержденное Политбюро 15.III.1931 г.). Приложение № м1 к п. 41, пр. ПБ № 29 // Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/51579> (Дата обращения: 14.02.2019.)
- Рейснер М. Фрейдизм и буржуазная идеология (вместо предисловия к русскому изданию) // Виттельс Ф. Фрейд, его личность, учение и школа. Л.: Госиздат, 1925. 85 с.
- Рихебехер С. Сабина Шпильрейн: «Почти жестокая любовь к науке» (биография). Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 413 с.
- Степанов С.С. Психология в лицах. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 384 с.
- Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М.: Панорама, 1991. 621 с.
- Троцкий Л.Д. Сочинения. М.; Л.: Госиздат, 1927. Сер. 6: Проблемы культуры. Т. 21. 520 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

- Фрейд З. Будущность одной иллюзии / Пер. с нем. под ред. проф. И.Д. Ермакова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 58 с.
- Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991 а. 456 с.
- Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Фрейд З. Художник и фантазирование (сборник работ). М.: Республика, 1995. С. 285–294.
- Фрейд З. Очерк истории психоанализа // Фрейд З. Я и Оно: Труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991 б. Кн. 1. 398 с.
- Фридман Б.Д. Основные психологические воззрения Фрейда и теория исторического материализма // Психология и марксизм. 1925. С. 113–159.
- Шмидт В.Ф. Психоаналитическое воспитание в Советской России. Ижевск: ERGO, 2011. 76 с.
- Шмидт В.Ф. Учение Фрейда. Ижевск: ERGO, 2014. 108 с.
- Шмидт О.Ю. Роль математики в строительстве социализма // Естествознание и марксизм. 1930. № 2–3. С. 1–9.
- Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. М.: Независимая фирма «Класс», 2016. 592 с.
- Ярошевский М.Г. Возвращение Фрейда // Психологический журнал. 1988. Т. 9 (6). С. 129–138.

References

- Anan'ev B.G. O nekotoryh voprosah marksistsko-leninskoj rekonstrukcii psihologii. Psihologija. Moscow: Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izd-vo, 1931. Vol. IV. Iss. 3–4. P. 325–344.
- Behtere V.M. Osnovnye zadachi refleksologii fizicheskogo truda. Voprosy izuchenija i vospitanija lichnosti. Petrograd, 1919. No 1. P. 3–51.
- Berdjaev N.A. Smysl tvorcestva. Berdjaev N.A. Filosofija svobody. Smysl tvorcestva. Moscow: Pravda, 1989. P. 562–563.
- Bratus' B.S. Russkaja, sovetskaja, rossijskaja psihologija: Konspektivnoe rassmotrenie. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Flinta, 2000. 88 p.
- Byhovskij B. Metapsihologija Frejda. Minsk: [b/i], 1926. 40 p.
- Ermakov I.D. O beloj gorjachke. Psihiatricheskie raboty (1907–1917). Izhevsk: ERGO, 2008. P. 89–108.
- Frejd Z. Budushhnost' odnoj illjuzii. Per. s nem. pod red. prof. I.D. Ermakova. Moscow; Lenin-grad: Gosizdat, 1930. 58 p.
- Frejd Z. Dostoevskij i otceubijstvo. Frejd Z. Hudozhnik i fantazirovanie (sbornik rabot). Moscow: Respublika, 1995. P. 285–294.
- Frejd Z. Oчерk istorii psihoanaliza. Frejd Z. Ja i Ono: Trudy raznyh let. Tbilisi: Merani, 1991 b. Vol. 1. 398 p.
- Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz: Lekcii. Moscow: Nauka, 1991 а. 456 p.
- Fridman B.D. Osnovnye psihologicheskie vozzrenija Frejda i teorija istoricheskogo materializma. Psihologija i marksizm. 1925. P. 113–159.
- Ioffe A.A. Po povodu bessoznatel'nogo v zhizni individuuma. Psihoterapija. 1913. No 4. P. 234–238.
- Jaroshevskij M.G. Vozvrashhenie Frejda. Psihologicheskij zhurnal. 1988. Vol. 9 (6). P. 129–138.
- Jetkind A.M. Jeros nevozmozhnogo. Istorija psihoanaliza v Rossii. Moscow: Nezavisimaja firma «Klass», 2016. 592 p.

- Kol'man Je. Politika, jekonomika i... matematika. Za marksistsko-leninskoe estestvoznanie. 1931. No 1. P. 27.
- Lejbin V.M. Istorija psihoanaliza v Rossii. Zigmund Frejd, psihoanaliz i russkaja mysl'. Moscow: Respublika, 1994 a. P. 3–14.
- Lejbin V.M. Russkost' Frejda. Moscow: AO «Viktori», 1994 b. 80 p.
- Lurija A.R. Psihoanaliz kak sistema monisticheskoy psihologii. Psihologija i marksizm. Leningrad: Gosizdat, 1925. P. 47–80.
- Neznanov N.G. Shkola V.M. Behtereva: ot psihonevrologii k biopsihosocial'noj paradigme. Saint Petersburg: VVM, 2007. 243 p.
- Novaja zhizn'. 1917. No 35. 30 May (12 June).
- O polozhenii na fronte estestvoznaniya. (Rezoljucija prezidiuma Komakademii sovmestno s Asociacijej estestvoznaniya Komakademii i estestvennym otdeleniem IKP po dokladu O. Shmidta i sodokladu A. Maksimova. Prinjata 11/I 1931 g.). Vestnik Kommunisticheskoy Akademii. Moscow, 1931. No 1. P. 23–32.
- Postanovlenie CK VKP (b) po dokladu prezidiuma Kommunisticheskoy akademii (Predlozhenie Orgbjuro, utverzhdennoe Politbjuro 15.III.1931 g.). Prilozhenie № m1 k p. 41, pr. PB No 29. Istoricheskie materialy [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://istmat.info/node/51579> (Date of access: 14.02.2019.)
- Rejsner M. Frejdizm i burzhuaznaja ideologija (vmesto predislovija k russkomu izdaniju). Vittel's F. Frejd, ego lichnost', uchenie i shkola. Leningrad: Gosizdat, 1925. 85 p.
- Rihebeher S. Sabina Shpil'rejn: «Pochti zhestokaja ljubov' k nauke» (biografija). Rostov-on-Don: Feniks, 2007. 413 p.
- Shmidt O.Ju. Rol' matematiki v stroitel'stve socializma. Estestvoznanie i marksizm. 1930. No 2–3. P. 1–9.
- Shmidt V.F. Psihoanaliticheskoe vospitanie v Sovetskoj Rossii. Izhevsk: ERGO, 2011. 76 p.
- Shmidt V.F. Uchenie Frejda. Izhevsk: ERGO, 2014. 108 p.
- Stepanov S.S. Psihologija v licah. Moscow: Jeksmo-Press, 2001. 384 p.
- Trockij L.D. Moja zhizn'. Opyt avtobiografii. Moscow: Panorama, 1991. 621 p.
- Trockij L.D. Sochinenija. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1927. Ser. 6: Problemy kul'tury. Vol. 21. 520 p.
- Var'jash A.I. Frejdizm i ego kritika s točki zrenija marksizma. Dialektika okružhajushhej prirody. Vologda, 1926. P. 28–61.
- Vygotskij L.S. Istoricheskij smysl psihologičeskogo krizisa. Vygotskij L.S. Sobr. soch.: v 6 t. Moscow: Pedagogika, 1982 b. Vol. 1. P. 291–436.
- Vygotskij L.S. Predislovie k russkomu perevodu knigi Je. Torndajka «Principy obuchenija, osnovannye na psihologii». Vygotskij L.S. Sobr. soch.: v 6 t. Moscow: Pedagogika, 1982 a. Vol. 1. P. 176–195.
- Za povorot na fronte estestvoznaniya: Diskussija na zasedanijah Prezidiuma Komakad. 23/XII 1930 g. – 6/I 1931 g. Moscow; Leningrad: Gos. soc.-jekonom. izd-vo, 1931. 88 p.
- Zalkind A.B. Differencirovka na pedologičeskom fronte. Pedologija. 1931. No 3. P. 7–15.
- Zalkind A.B. Frejdizm i marksizm. Zalkind A.B. Očerki kul'tury revoljucionnogo vremeni. Moscow: Rabotnik prosveshhenija, 1924 b. P. 56–62.
- Zalkind A.B. Očerki kul'tury revoljucionnogo vremeni. Moscow: Rabotnik prosveshhenija, 1924 a. 196 p.
- Zigmund Frejd, psihoanaliz i russkaja mysl'. Moscow: Respublika, 1994. 384 p.